

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ И ИССЛЕДОВАНИЙ

HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL DISCOVERY AND RESEARCH

Научная статья/Research Article

УДК 903.46:339(574.5)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(4\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(4).-11)

EDN: DJSQAS

РЕМЕСЛО И ТОРГОВЛЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА И СЕМИРЕЧЬЯ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Николай Максимович Зиняков

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия;
nmzinyakov@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8258-8147>

Резюме. На основе археологических данных характеризуются наиболее значительные направления средневекового ремесленного производства: изготовление керамики, кузнечное дело, обработка меди и ее сплавов, стеклоделие, ювелирное дело. Источниковой базой исследования послужили материалы, полученные при раскопках средневековых городов на территории Южного Казахстана и Семиречья. При изучении артефактов использованы методы естественных наук, которые позволили установить технологические операции отдельных ремесел, состав используемого сырья и производимой продукции. Прогрессивная эволюция ремесленного производства привела к формированию городского рынка и слоя профессиональных торговцев, занимавшихся скупкой и продажей готовой продукции и сырья. Результаты археологических исследований, согласующиеся с информацией письменных источников, позволили конкретизировать направления и номенклатуру товарообмена товарами ремесленного производства на уровнях внутриобластной, межрегиональной и международной торговли.

Ключевые слова: археологические источники, город, городские ремесла, торговля, товары, Средневековье, Южный Казахстан, Семиречье

Для цитирования: Зиняков Н.М. Ремесло и торговля средневековых городов Южного Казахстана и Семиречья по археологическим данным // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, № 4. С. 201–218. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(4\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(4).-11)

CRAFTS AND TRADE IN THE MEDIEVAL TOWNS OF SOUTHERN KAZAKHSTAN AND SEMIRECHYE BASED ON ARCHAEOLOGICAL EVIDENCE

Nikolay M. Zinyakov

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia;

nmzinyakov@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0005-8258-8147>

Abstract. This article uses archaeological evidence to characterize the most significant areas of medieval craft production including pottery, blacksmithing, copper and alloy processing, glassmaking, and jewellery making. The research is based on materials obtained during excavations of medieval towns in southern Kazakhstan and Semirechye. The study of artifacts employed natural science methods, which allowed the author to determine the technological operations of individual types of crafts, the composition of raw materials used, and the products manufactured. The progressive evolution of craft production led to the formation of an urban market and a stratum of merchants engaged in the purchase and sale of finished goods and raw materials. The results of archaeological research, which are consistent with written sources, clarified the directions and inventory of handicrafts exchange at the levels of intraregional, interregional, and international trade.

Keywords: archaeological sources, town, urban crafts, trade, goods, Middle Ages, Southern Kazakhstan, Semirechye

For citation: Zinyakov N.M. Crafts and Trade in the Medieval Towns of Southern Kazakhstan and Semirechye Based on Archaeological Evidence. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(4):201–218. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(4\).-11](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(4).-11)

Введение
Эпоха раннего и зрелого средневековья оседло-земледельческих областей Южного Казахстана и Семиречья характеризовалась появлением, развитием городов, превращением их в политические и торгово-ремесленные центры. На территории многих из этих городов произведены археологические исследования.

Возникнув как мелкие торгово-ремесленно-земледельческие поселения или военные крепости, города постепенно приобретали новые функции. Здесь сосредоточивалась административная власть, все более распространенной и специализированной становилась ремесленная деятельность жителей. Города постепенно превращались в центры ремесленного мелкотоварного производства, их жители первоначально выступали и производителями, и потребителями товаров. Со временем число ремесел увеличивалось, основой городской жизни становилось сочетание многих видов материального производства. С развитием ремесел и увеличением спроса на ремесленную продукцию со стороны городского и сельского населения происходило формирование слоя посредников между производством и реализацией продукции — купечества. Таким образом, город приобретал характер торгового центра на уровне местной и транзитной торговли. Изучение археологических образцов ремесленной продукции, анализ материала, из которого она сделана, реконструкция на основе археологических остатков процессов изготовления различных видов изделий позволяет проследить эволюцию материального

производства средневекового общества, уровень его развития в определенных временных рамках, степень взаимодействия с сопредельными и отдаленными территориями.

По проблемам изучения средневековых городов Семиречья и Южного Казахстана на основе археологических источников (с привлечением письменных свидетельств) существует обширная историография. Весомый вклад в археологическое исследование городов данного региона внесли А.Н. Бернштам, Л.Б. Ерзакович, К.А. Акишев, Т.В. Савельева, Е.А. Смагулов и др. Особо следует отметить достижения К.М. Байпакова — автора и соавтора многочисленных работ, в том числе обобщающих (Байпаков, 1986; Байпаков, Савельева, Чанг, 2005; Байпаков, 2013; и др.). Существующие публикации большей частью посвящены реконструкции различных аспектов средневековой урбанизации и комплексной характеристике городской материальной культуры. Специальные исследования производственно-ремесленной сферы городов немногочисленны (Савельева, 1989; Савельева, Зиняков, Воякин, 1998; Зиняков, 2014; и др.).

Целью данной работы является обобщение археологических материалов, свидетельствующих о степени распространения, динамике и уровне развития ремесленных производств и торговли, полученных в результате археологического изучения в XX — начале XXI в. городских поселений периода средневековья (VI–XIII вв.) на территории Южного Казахстана и Семиречья.

Материалы и методы исследований, обсуждение результатов

Источниками в настоящей статье являются археологические материалы — остатки объектов производственной и торговой инфраструктуры, отходы и следы технологических процессов, изделия местного и привозного ремесла, происходящие из средневековых городищ, расположенных на территории Южного Казахстана, юго-западного и северо-восточного Семиречья (Отрар, Куйрыктобе, Культобе, Алтынтобе, Караспантобе, Сидак, Сауран, Тараз, Алматы, Талгар, Антоновское), а также из могильников (Борижары, Куик-Мардан, Сидак, Чага).

В процессе исследования состава и уровня развития ремесел использованы методы идентификации археологических артефактов и следов производств; для реконструкции ремесленных технологий применялись методы металлографического и химического анализов.

Источники свидетельствуют, что среди ремесленных специальностей наиболее распространенными и востребованными населением были ткачество, гончарное, кузнечное, медное, ювелирное производства и стеклоделие. Сообщество ремесленников, занятых в этих сферах, было своего рода градообразующей формацией, мастера названных профилей имелись практически в каждом городе.

О распространенности ткачества свидетельствуют многочисленные находки пряслиц, используемых для производства пряжи. В качестве ткацкого сырья употреблялись в основном овечья шерсть и хлопок, коробочки которого обнаружены в слое VII–VIII вв. Мардан-Куика (История Казахстана, 1996, с. 371).

С производством тканей было тесно связано красильное дело. Окрашивались ткани главным образом растительными красками. Добыча таких красок была весьма сложным делом. Рецепты их производства вырабатывались посредством длительных эксперимен-

тов и наблюдений и держались в тайне. Окрашивание тканей первоначально производилось в домашних условиях, позднее — в специальных мастерских, о чем свидетельствуют находки более позднего времени. Археологические свидетельства использования красителей в регионе получены Л.М. Левиной при раскопках раннесредневековых захоронений Восточного Приаралья. Изучение находок местных шерстяных и хлопчатобумажных тканей показало, что они окрашены в розовый (краситель — софлор), красный (краситель — марена), реже — карминный (краситель — червец) цвета. Растительные краски находили широкое применение и в кожевенном производстве. Кожаные верхние одежды окрашивались в черный и коричневый цвета (Левина, 1996, с. 203, 207, 209).

Наряду с ткачеством было широко распространено и востребовано гончарное производство, поставлявшее на рынок наиболее массовый и качественный для того времени вид продукции (рис. 1.-1, 2).



Рис. 1. Керамические изделия X–XII вв. Городище Куйрыктобе:

1, 2 — кружки; 3, 4 — блюда (Байпаков, 2005)

Fig. 1. Ceramic artifacts from the 10th–12th centuries. The fortified settlement of Kuiryktobe:

1, 2 — mugs; 3, 4 — plates (Baipakov, 2005)

По данным археологических исследований уже в эпоху раннего средневековья городскими гончарами использовались прогрессивные технические средства производства — гончарный круг и гончарная печь, изменившие технологию изготовления керамики и обеспечившие высокую эффективность производственных процессов. Рабочий потенциал гончарного круга значительно повышал производительность труда гончаров, позволяя в разы увеличивать объемы и ассортимент выпускаемой продукции и существенно улучшить ее качество (Сайко, 1996, с. 73). Гончарные печи обеспечивали высокотемпературный обжиг большого количества керамики, приобретавшей благодаря этому высокие эксплуатационные качества и товарную стоимость.

Введение в производство гончарного круга и гончарной печи не только вызвало перестройку технологического процесса, но и повлияло на изменение технической организации керамического производства. Отражением этого стало создание специализированных производственных мест — ремесленных мастерских, принципиально изменивших условия труда керамистов. Остатки гончарных мастерских обнаружены при раскопках раннесредневековых городищ Южного Казахстана. Один из таких объектов выявлен на городище Сидак. Здесь, в строительном горизонте VII — 1-й половины VIII в., в отдельном помещении найден ручной гончарный круг, состоящий из каменной основы и керамической вращающейся подставки. Во дворе в непосредственной близости располагалась площадка (2,4×2,8 м) для кострового обжига глиняной посуды, о чем свидетельствует сильно прокаленный слой глиняной обмазки (Смагулов, 2006, с. 306). Гончарная обжигательная печь была открыта в городище Культобе (Туркестан). При расчистке комплекса помещений VI–VIII вв. в помещении № 2 выявлена двухъярусная гончарная печь с обжиговой и топочной камерами, разделенными глиняным подом с отверстиями для прохода раскаленных газов (Смагулов, 2011, с. 143). Аналогичная двухкамерная печь для обжига керамики выявлена на городище Отрар в слое VIII–IX вв. (Байпаков, 1986, с. 90).

Новый этап технического прогресса в керамическом производстве связан с внедрением технологии глазурования поверхности изделий на финальной стадии раннего средневековья, что привело к появлению совершенно новых видов гончарных изделий (рис. 1.-2, 3). Технология производства поливной посуды проникла в Южный Казахстан из Средней Азии, где она была известна уже в VII–VIII вв. (Байпаков, 2013, с. 320; Сайко, 1996, с. 131). Как показали результаты исследований химического состава глазури, он был аналогичен составу стекла. Согласно известной классификации, по химическому составу глазури можно подразделить на щелочные, свинцовые и оловянные, а по внешнему виду — на бесцветные, окрашенные и непрозрачные (глухие). Дальнейшее развитие технологии глазурования было связано с внедрением подглазурного ангоба, монокромной и полихромной росписи поверхности металлическими и минеральными красителями. В качестве красителей чаще всего выступали окиси меди, железа, марганца, сурьмы, хрома, а также белые светлые глины.

Другим направлением силикатного производства являлось стеклоделие. Специфика организации данной отрасли и особенности технологии варки стекла обуславливали неразрывную связь стеклоделия с городскими ремеслами, и по этой причине стеклоделие локализовалось исключительно в городских центрах. Стекло как материал извест-

но на территории Южного Казахстана со времен эпохи бронзы (Абдуразаков, Безбородов, Заднепровский, 1963, с. 74), но собственное производство его зародилось здесь в период раннего средневековья (Байпаков, 2005, с. 58). Судя по археологическим материалам VII–VIII вв., стекло в качестве сырья имело довольно широкое распространение. Из него изготавливали бусы разных форм и цветов, ожерелья, подвески, браслеты. Множество бус из стекла и стекловидной массы происходит из раскопок некрополей Борижары (Ержигитова, 2005, с. 187), Куик-Мардана (Байпаков, Воякин, Смагулов, 2005, с. 18), Чага (Максимова, 1974, с. 101, 105), Сидака (Ержигитова, Смагулов, 2004, с. 84). Кроме того, стекло употреблялось в производстве посуды, что подтверждается находкой части бокала в одном из склепов могильника городища Сидак (Ержигитова, Смагулов, 2004, с. 84). В XI — начале XIII в. стекольное ремесло достигло наивысшего расцвета, а само стекло стало обыденным и повсеместным материалом (рис. 2). На рынках существовало большое разнообразие стеклянных изделий: графины, кувшины, миски, крынкообразные сосуды, бокалы, стаканы, тубеки (гигиенические сосуды), флаконы, сфероконические сосуды, химические реторты, пробирки, аламбики, оконные диски, бусы и др. (Байпаков, 2005, с. 59–60, 13; Байпаков, Савельева, Чанг, 2002, с. 97–98).



Рис. 2. Изделия стеклоделов X–XII вв. Городище Куйрыктобе:

1–4 — бокалы (Байпаков, 2005)

Fig. 2. Glassware from the 10th–12th centuries. The fortified settlement of Kuiryktobe:

1–4 — goblets (Baipakov, 2005)

Технология варки стекла и изготовления стеклянных изделий основывалась на высокотемпературных процессах, что предопределило создание специальных ремесленных мастерских. К настоящему времени такие мастерские не обнаружены, однако косвенные данные позволяют произвести их реконструкцию. Оборудование стеклоделательной мастерской состояло из печи для варки стеклянной массы, стеклоплавильных тиглей, закровов для сырьевых материалов (песка и поташа) и небольшого набора инструментов, используемых в процессах варки и обработки стекла. К ним относились каменные жернова или ступы, необходимые для измельчения исходного сырья, стеклодувная трубка, понтия, ножницы, щипцы или небольшие клещи, каменная плита для раскатывания размятченной стекломассы при выдувании, развертки и лопатки, формы для выдувания серийных изделий (Зиняков, 2014, с. 110).

В перечне городских ремесел особое место занимало кузнечное производство, оказывавшее существенное влияние на экономику региона, поскольку материальную основу всякого производства составляют орудия труда. В изучаемый период все основные виды орудий производства изготавливались из железа и стали и находили широкое применение в сельском хозяйстве, промыслах и ремеслах, добыче полезных ископаемых.

По степени сложности технологии производства, объему необходимых эмпирических знаний и технических навыков средневековое кузнечное ремесло не имеет себе равных. Для успешного функционирования железообрабатывающего производства необходимо специальное помещение — мастерская, снабженная надлежащим оборудованием и инструментами (рис. 3). Обязательной принадлежностью мастерской являлся кузнечный горн с воздуходушными мехами, в котором производился нагрев обрабатываемого металла. Рядом с горном располагалась наковальня, служившая опорой дляковки раскаленного металла. Представленные археологическими находками наковальни — довольно сложной формы (городище Талгар, 2 экз.), имеют гладкую прямоугольную рабочую поверхность, внизу — четыре отогнутых в стороны клина-опоры (Байпаков, Савельева, Чанг, 2002, с. 88). Кузнечная мастерская оборудовалась набором инструментов, используемых при обработке железа и железоуглеродистых сплавов в горячем и холодном состоянии.

Остатки одной из таких мастерских обнаружены в процессе раскопок городища Алтынтобе. В одном из помещений VII–VIII вв. в мощном слое золы найдены железные крицы, обломки железных изделий, аморфные куски железа. На участке пола зафиксирован прокал от предположительно находившегося здесь кузнечного горна с воздуходушными мехами (Байпаков, Воякин, Смагулов, 2006, с. 19). Деталь воздуходушных мехов — керамическое сопло этого же времени — найдена в городище Сидак (Смагулов, 2005, с. 179). Кузнечная мастерская с горном цилиндрической формы, железными крицами и коллекцией готовой продукции выявлена на городище Алматы (Савельева, 1989, с. 47).

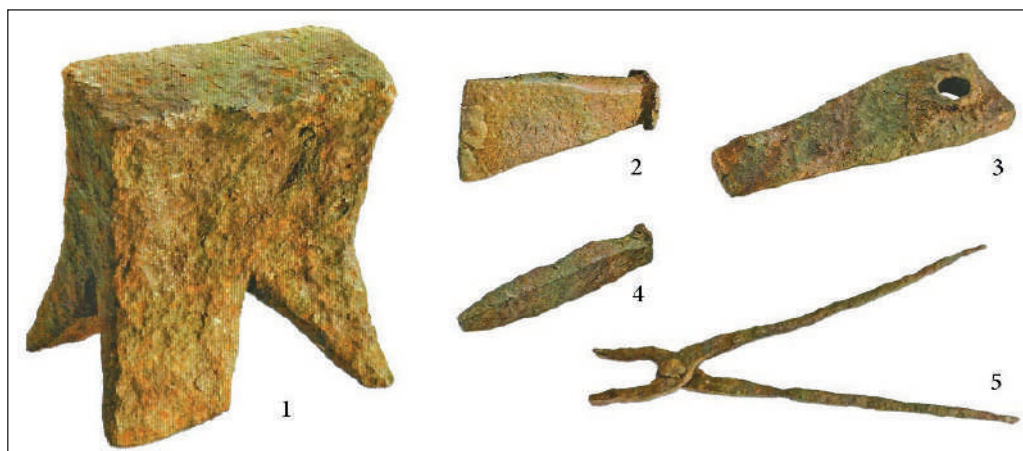


Рис. 3. Кузнечный инструмент IX–XIII вв. Городище Талгар:

1 — наковальня; 2 — зубило; 3 — молоток; 4 — пробойник; 5 — клещи

Fig. 3. Blacksmithing tools from the 9th–13th centuries. The fortified settlement of Talgar: 1 — an anvil; 2 — a chisel; 3 — a hammer; 4 — a punch; 5 — tongs

Обработка меди и сплавов на медной основе являлась еще одним важным сектором металлообрабатывающего производства. Применение меди, бронзы, латуни в производственной деятельности человека известно с глубокой древности. С появлением железа и железоуглеродистых сплавов роль и значение меди и ее производных постепенно изменялись. Значительно трансформировалась номенклатура выпускаемой продукции. Судя по археологическим находкам, в эпоху раннего средневековья ассортимент товаров, создаваемых медниками, включал в себя преимущественно украшения: браслеты, кольца, перстни, серьги, шпильки, зеркала, поясные наборы (пряжки, «псевдопряжки», накладки), подвески-амулеты, пряжки и разделители ремней для конской сбруи, колокольчики (Максимова, 1974, с. 106, 113; Байпаков, Воякин, Смагулов, 2006, с. 17; Ержигитова, 2005, с. 187; 2006, с. 317–318; Смагулов, 2009, с. 206). В эпоху развитого средневековья мастера-медники («мисгары») со своей продукцией занимали определенную нишу в экономике городов Казахстана. Значительную долю в ассортименте их ремесленной продукции занимала посуда, в том числе кувшины, котелки, сосуды, тазы, подносы, чаши, ложки.

Из бронзовых поделок широко использовались светильники, состоявшие из резервуара и длинного носика, где размещался фитиль для горения (рис. 4). Особой популярностью среди городских и сельских жителей пользовались бронзовые зеркала, отливавшиеся большей частью на основе привозных китайских или иранских образцов (Байпаков, 1990, с. 143). В числе востребованных бронзовых и латунных изделий были разнообразные украшения — браслеты, кольца, перстни, височные подвески, наконечники, поясные пряжки с фигурными накладками, а также бляхи для конской сбруи (Байпаков, 2013, с. 308–311).

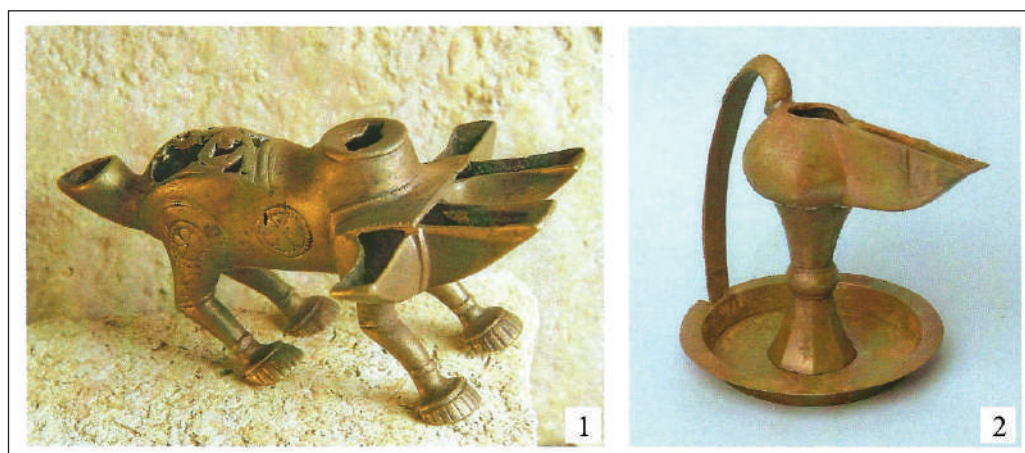


Рис. 4. Изделия медников XI–XIII вв. Городище Талгар: 1, 2 — светильники

Fig. 4. Copper products from the 11th–13th centuries. The fortified settlement of Talgar: 1, 2 — lamps

Сложность технологического процесса обработки меди и медных сплавов, сопряженного с применением открытого огня, с неизбежностью приводила к созданию специализированных мастерских, в которых работали квалифицированные мастера-медники. По всей вероятности, остатки такой мастерской были выявлены на городище Караспантобе. В процессе раскопок городища было обнаружено небольшое помещение VII–IX вв., в котором находились крица железа и миниатюрный тигель — стаканчик из белой огнеупорной каолиновой глины, использовавшийся в процессе литья цветного металла (Шербаев, Дудаков, 2005, с. 170). Деталь оборудования ремесленной мастерской — каменная формочка для литья ювелирных изделий — найдена в помещении VIII–IX вв. Саурана (Смагулов, 2009, с. 209).

Археологические находки, обнаруженные в процессе исследования средневековых городов и городских некрополей, свидетельствуют об активном развитии в регионе ювелирного дела. В качестве исходных материалов для него использовались золото, серебро, медь и сплавы на медной основе, самоцветные камни (чаще всего хрусталь, сердолик, агат). Об использовании ювелирами самоцветных камней свидетельствуют археологические находки на территории Южного Казахстана — поделки с агатом, сердоликом, хрусталем, нефритом, гранатом, янтарем (Байпаков, 2013, с. 307). Все эти минералы, за исключением янтаря, известны в близлежащих горах: Казахском Каратау (цветные халцедоны, агат, опал, горный хрусталь, флюорит, бирюза), горном хребте Каржантау (гранаты и аметисты), Кураминском и Чаткальском хребтах (бирюза), на северных склонах Карамазара (родонит).

О высоком уровне технологии производства ювелирных изделий свидетельствуют археологические находки и научные исследования ювелирного искусства сопредельного Мавераннахра. По мнению известного искусствоведа Д.А. Фахретдиновой, при рабо-

те с металлом средневековые ювелиры использовали разнообразные технологические схемы и технические приемы — литье, штамповку, чеканку, пайку, гравировку, зернь, филигрань, инкрустацию, золочение (Фахретдинова, 1983, с. 49, 50).

Ассортимент продукции ювелиров, судя по археологическим источникам, был достаточно разнообразен. Из золота, серебра, бронзы или латуни изготавливались витые и стержневые браслеты, перстни, серьги, бляшки, подвески-медальоны с зоо- и антропоморфными изображениями, подвески-амулеты в форме повседневных предметов (кувшин, нож, сапог), полые сферические подвески, булавки для головных уборов с навершиями в виде фигурок птиц или животных. Наиболее популярной продукцией из драгоценных и полудрагоценных камней были бусы различных форм и цветовой гаммы. Подтверждением тому являются находки ювелирных изделий в Отраре и его окрестностях, Сауране, Джанкенте, Таразе, Тальхире, Каялыке и других археологических памятниках.

Известные в настоящее время археологические источники позволяют выявить и охарактеризовать лишь наиболее значимые и нашедшие отражение в письменных памятниках отрасли ремесленного производства (Волин, 1939). В реальности спектр ремесел и профессиональный состав занятого в них городского населения был, несомненно, более сложным и разнообразным.

Рост числа городов, увеличение их населения, развитие ремесленного производства и отделение его от сельского хозяйства способствовали формированию городского рынка. В экономической жизни средневековых городов значительную роль играла торговля. По мнению исследователей, в эпоху средневековья производство и продажа (торговля) первоначально осуществлялись преимущественно самим ремесленником, нередко в его собственной мастерской. На определенном этапе общественного развития произошло разделение ремесла и торговли. В археологических материалах это документировано находками торговых лавок, где производилась только продажа товаров. В этом отношении показательны торговые лавки, обнаруженные при раскопках одного из кварталов Кедера. Лавки небольших размеров примыкали к глухой стене жилого дома. Некоторые из них имели закрома и хумы (крупные глиняные сосуды) для хранения товара. Примечательно, что торговые лавки располагались в городе не компактной группой, а на некотором расстоянии друг от друга (Байпаков, 2005, с. 47). Отделение ремесла от торговли стало исторически закономерным явлением. Главной его причиной был рост потребительского спроса и объемов производства, расширение продаж и появление в связи с этим отдельной категории лиц — поставщиков сырья и скупщиков продукции. Так происходило постепенное отчуждение производителя от рынка. Процесс отделения ремесла от торговли стимулировался также географической специализацией, при которой производство отдельных видов ремесленной продукции сосредоточивалось в определенных регионах, что способствовало развитию института посредничества. Профессиональные торговцы занимали особое положение в общественной структуре. Письменные источники подчеркивают наличие в большинстве средневековых городов Южного Казахстана и Семиречья специальных мест для торговли — «базаров».

В средневековых городах сосредоточивалось несколько направлений товарообмена: 1 — внутри своей области между городом и сельскохозяйственной округой; 2 — торговля между соседними регионами; 3 — международная транзитная торговля. На местные городские рынки поступала как продукция промышленного производства (металлические орудия труда, предметы быта и т.п.), так и сельскохозяйственная, необходимая для самих горожан (сырье, продукты питания, прежде всего хлеб и др.).

Археоботанические исследования свидетельствуют, что основу земледелия населения Южного Казахстана и Семиречья составляло возделывание проса, пшеницы и ячменя (Баштанник, Воякин, Буранбаев, 2015, с. 180). В результате археологических и археоботанических исследований засвидетельствовано широкое возделывание в регионе плодово-ягодных культур. На цитадели Тараза в пробах караханидского времени выявлено большое количество косточек винного винограда. Косточки винограда найдены в жилищах шахристана Тараза (в слоях VI–IX и X–XII вв.), в окрестностях городищ Чуль-Тепе и Джикиль (Баштанник, Воякин, Буранбаев, 2015, с. 180–181). Виноград представлял собой не только продукт питания, но и сырье для производства вина, часть которого поставлялась на продажу. Об этом свидетельствуют находки виноделен на городищах Луговое в пойме реки Каракыстак (VII–VIII вв.), Тортколь (Нижний Барсхан) в Таласской долине (X–XII вв.) и двух виноделен в Актобе Степнинском (XI–XII вв.) (Сенигова, 1972, с. 108; История Казахстана, 1996, с. 371–372).

В долине реки Арысь возделывался хлопчатник, его семена выявлены на городище Кок-Мардан в слое V — 1-й половины VIII в., найдены и коробочки хлопка, хранившиеся в одном из хумов в кладовом помещении VII–VIII вв. городища Куик-Мардан (Байпаков, Воякин, Смагулов, 2006, с. 16). Хлопчатник давал сырье для производства хлопчатобумажных тканей, из его семян вырабатывали хлопковое масло.

Состояние земледелия на территории северо-восточного Семиречья изучено по материалам городищ Талгар (VIII–XIII вв.) и Антоновское (Каялык) (VIII–XIV вв.). На городище Талгар установлено местное возделывание ячменя, проса, овса и пшеницы и привозное происхождение риса (Гольева, 2001, с. 73). На возделывание злаков и бобовых было ориентировано и земледельческое хозяйство Каялыка (Баштанник, 2002, с. 127). Наряду с земледелием сельские жители занимались животноводством, имевшим важное значение в обеспечении жизнедеятельности и сел, и городов (Сенигова, 1972, с. 109, 170). В эпоху средневековья основная часть сельскохозяйственной продукции потреблялась производителями в собственном хозяйстве, излишки поступали на рынки ближайших городов. Взамен сельское население приобретало необходимые ремесленные изделия.

Межрегиональная торговля, происходившая между городами Средней Азии, Южного Казахстана и Семиречья, основывалась на давних этнических, экономических и культурных связях населения. Наиболее полные сведения о характере межрегиональной торговли, номенклатуре и ценах реализуемых товаров содержатся в труде арабского географа X в. ал-Макдиси, составившего перечень особо известных товаров, вывозимых из разных городов Средней Азии (Бартольд, 1963, с. 294–295).

Об участии регионов Казахстана, Семиречья в межрегиональной торговле с близлежащими территориями свидетельствуют факты. Так, в Средней Азии изначально раз-

вивалось производство шерстяных и хлопчатобумажных тканей, которые шли по Шелковому пути в различные регионы. В VI в. в Средней Азии появилось шелководство и на этой основе — собственное шелкоткачество. В это же время изделия из среднеазиатского шелка появились на рынках Южного Казахстана. Города Средней Азии славились производством высокотехнологичных бронзовых, серебряных и золотых сосудов. О поступлении этих товаров на рынки юга Казахстана свидетельствуют, например, их находки в составе клада X–XI вв. на городище Будрач (средневековый город Чаганиан) (Ильясов, Хакимов, 2012, с. 222–223). Подтверждением развитой межрегиональной торговли является и наличие в археологических материалах южно-казахстанских городов многочисленных монет, чеканенных в Бухаре, Самарканде, Ходженде, Ахсикете, Шаше, Тункете и других городах.

Археологические источники свидетельствуют, что значимую роль в международной транзитной торговле исследуемого региона играли Иран и Китай. Среди идентифицированных археологических находок, обнаруженных на памятниках Южного Казахстана и Семиречья, встречаются медная и бронзовая посуда из Ирана (Талгар), бронзовые зеркала (Талгар, Красная Речка), бронзовые светильники (Талгар), керамика с росписью и арабской надписью (Каялык), стеклянный сосуд с росписью (Каялык), геммы с изображением конегрифона, VII–VIII вв. (Куйрыктобе, Куик-Мардан, Пшакчитобе) (Байпаков, 2007, с. 127, 129, 132–136), полихромные шелка (Джетыасарские курганы) (Елкина, Левина, 1995, с. 60). В реальной жизни объем товаров из Ирана в караванной торговле был значительно больше. Об этом можно судить по упомянутому выше списку товаров ал-Макдиси.

Отражением активных торговых связей с Китаем служат находки изделий китайского производства, обнаруженные как на изучаемой, так и на сопредельных территориях. Китайские ткани нескольких видов выявлены в процессе раскопок разновременных джетыасарских погребений в Восточном Приаралье, в частности шелковые полихромные ткани сложной структуры, с атласной поверхностью, и многочисленные фрагменты некрученого яркоокрашенного шелка типа тафты (Елкина, Левина, 1995, с. 60; Левина, 1996, с. 206). Определенное представление об ассортименте китайских тканей, провозимых по Великому шелковому пути и также поступающих в исследуемый район, дают археологические находки на южном и западном отрезках пути. Так, в процессе раскопок на горе Муг среди прочего материала VII–VIII вв. обнаружены китайские газовые ткани типа тафты и узорные шелковые ткани (камка и полихромные изделия).

Популярным товаром китайского импорта на территории Южного Казахстана и Семиречья были бронзовые зеркала с китайской символикой. В низовьях Сырдарьи, в джетыасарских памятниках они имели широкое распространение во II в. до н.э. — III в. н.э., а впоследствии в большом количестве представлены в археологических материалах XI–XIII вв. (Левина, Равич, 1995, с. 132). Коллекция зеркал китайского производства собрана на городище Талгар (Северо-Восточное Семиречье) (Байпаков, 2007, с. 137–138).

Среди других предметов китайской торговли зарегистрированы находки стеклянных бус (в джетыасарских памятниках), фарфора (городище Талгар), нефритового ме-

дальона (Отрар), костяных палочек для еды (городище Талгар), чугунного котла (городище Талгар) (Левина, Довгалюк, 1995, с. 211; Байпаков, 2007, с. 129, 135).

Археологические исследования в силу своей специфики выявляют лишь незначительную часть транзитных товаров, имевших хождение в исследуемом регионе. Установить более полный ассортимент товарооборота позволяют письменные источники того времени — персидские, китайские, арабские (Шефер, 1981; Волин, 1939; Бартольд, 1963).

Заключение

Таким образом, период раннего и развитого средневековья на территории Южного Казахстана и Семиречья характеризовался зарождением и развитием оседло-земледельческой и городской культуры. Археологические данные, верифицирующие сведения письменных источников, свидетельствуют о появлении в регионе городских поселений, расширении их территорий, росте числа городов и численности городского населения. Города формировались прежде всего как ремесленные и торговые центры. Реконструкция структуры ремесленных специальностей, бытовавших в городах, позволяет определить основную, так называемую градообразующую группу ремесленников, включавшую ткачей, гончаров, кузнецов, медников, ювелиров, стеклоделов. Дальнейший прогресс ремесленного производства происходил в условиях сложившегося средневекового города: углублялась специализация ремесла, появлялись новые виды ремесленной деятельности, расширялись экономические и обменные связи. Важнейшим фактором поступательного развития ремесленного производства выступала технология. Для развития городского ремесла в регионе имелись необходимые условия: развитое земледельческо-животноводческое производство, наличие разнообразных минеральных источников, существование соответствующей материальной и технической базы и квалифицированных мастеров, накопленный опыт организации труда, становление и совершенствование городского рынка. Расположение большинства городов на трассах Великого шелкового пути являлось дополнительным стимулирующим фактором развития ремесленного производства, продукция которого представляла потенциальный товар не только для местной, но и региональной и международной (транзитной) торговли.

Разрастание ремесленного производства и развитие товарно-денежных отношений способствовали постепенному отделению ремесла от торговли и появлению особой социальной группы — профессиональных торговцев, занимавшихся покупкой и последующей перепродажей товаров. В средневековых городах Казахстана и Семиречья сложилось несколько уровней товарообмена: 1 — между городом и сельскохозяйственной округой; 2 — торговля между сопредельными территориями; 3 — международная транзитная торговля.

Особенности становления и развития городов, ремесла и торговли на территории средневекового Южного Казахстана и Семиречья определялись географическими факторами, спецификой местных ресурсов, историческим разделением труда между соседними регионами, соседством с Великим шелковым путем — караванной дорогой, связывавшей в период средневековья Восточную Азию со Средиземноморьем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Абдуразаков А.А., Безбородов М.А., Заднепровский Ю.А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент : Изд-во АН УзССР, 1963. 290 с.
- Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI — начало XIII в.). Алма-Ата : Наука КазССР, 1986. 256 с.
- Байпаков К.М. По следам древних городов Казахстана. Отрарский оазис. Алма-Ата : Ғылым, 1990. 206 с.
- Байпаков К.М. Городище Куйрыктобе — город Кедр. Алматы : БАУР, 2005. 183 с.
- Байпаков К.М. Великий шелковый путь на территории Казахстана. Алматы : Адамар, 2007. 496 с.
- Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга II: Урбанизация Казахстана в IX — начале XIII в. Алматы : б.и., 2013. 514 с.
- Байпаков К.М., Воякин Д.А., Смагулов Е.А. Городище Куик-Мардан, Алтынтобе и Жалпактобе. Алматы : БАУР, 2006. 88 с.
- Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. Алматы : Credo, 2002. 188 с.
- Бартольд В.В. Сочинения. Т. I: Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М. : Изд-во вост. лит., 1963. 760 с.
- Баштанник С.В. Археоботанические находки на средневековых городах Семиречья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4(12). С. 122–130.
- Баштанник С.В., Воякин, Д.А., Буранбаев Р.Н. Археоботанические исследования цитадели средневекового городища Тараз в 2014 г. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 2 (29). С. 178–182.
- Волин С.Л. Извлечения из «Ахсан ат-такасим фи-марифат ал-акалим» ал-Макдиси // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1939. С. 184–208.
- Гольева А.А. Фитолиты и их информационная роль в изучении природных археологических объектов. М.; Сыктывкар; Элиста : б.и., 2001. 200 с.
- Елкина А.К., Левина Л.М. Одежда, ткани и кожа из джетысарских могильников // Низовья Сырдарьи в древности. Выпуск V: Джетысарская культура. Ч. 5. М. : Институт этнологии и антропологии, 1995. С. 31–104.
- Ержигитова А.А. Исследования могильника Борижары // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие — 2004». Алматы : Credo, 2005. С. 183–185.
- Ержигитова А.А. Исследование склепов Борижары в 2005 году // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2005 года. Алматы : Ғылым, 2006. С. 316–319.
- Ержигитова А.А., Смагулов Е.А. Погребальные сооружения некрополя городища Сидак // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Сер. общественных наук. 2004. Вып. 1. С. 81–90.

Зиняков Н.М. Технология ремесел средневековых городов Казахстана. Кемерово : КемГУ, 2014. 238 с.

Ильясов Д., Хакимов А. Узбекистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Т. III: Торевтика. Самарканд; Ташкент : МИЦАИ, 2012. С. 216–265.

История Казахстана. Алматы: Атамұра, 1996. 624 с.

Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья (I тыс. до н.э. — I тыс. н.э.). М. : Вост. лит., 1996. 438 с.

Левина Л.М., Довгалюк Н.П. Бусы из джетыасарских памятников // Низовья Сырдарьи в древности. Выпуск V: Джетыасарская культура. Ч. 5. М. : Институт этнологии и антропологии, 1995. С. 202–228.

Левина Л.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала из джетыасарских памятников // Низовья Сырдарьи в древности. Выпуск V: Джетыасарская культура. Ч. 5. М. : Институт этнологии и антропологии, 1995. С. 122–146.

Максимова А.Г. Гробницы типа науса у с. Чага (Шага) // В глубь веков. Алма-Ата : Наука КазССР, 1974. С. 96–118.

Савельева Т.В. Кузнечное ремесло жителей Илийской долины в XI–XII вв. // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1989. № 1. С. 44–49.

Савельева Т.В., Зиняков Н.М., Воякин Д.А. Кузнечное ремесло Северо-Восточного Семиречья. Алматы: Ғылым, 1998. 228 с.

Сайко Э.В. Древнейший город. Природа и генезис: Ближний Восток, IV–II тыс. до н.э. М. : Наука, 1996. 207 с.

Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата : Наука КазССР, 1972. 217 с.

Смагулов Е.А. Исследования на городище Сидак // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие — 2004». Алматы : Credo, 2005. С. 177–180.

Смагулов Е.А. Исследования доисламского храмового комплекса на городище Сидак // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2005 года. Алматы : Ғылым, 2006. С. 304–307.

Смагулов Е.А. Продолжение исследования стратиграфии Древнего Саурана // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2008 году. Алматы : б.и., 2009. С. 204–209.

Смагулов Е.А. Исследования городища Культобе в Туркестане в 2010 году // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие» 2010 год. Алматы : Ғылым, 2011. С. 141–144.

Шербает Р.К., Дудаков С.А. Археологические исследования на городище Караспантобе // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие — 2004». Алматы : Credo, 2005. С. 168–170.

Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинках в империи Тан. М. : Наука, 1981. 606 с.

Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Мавераннахра // Художественная культура Средней Азии. Ташкент : Изд-во литературы и искусства, 1983. С. 49–68.

REFERENCES

- Abdurazakov A.A., Bezborodov M.A., Zadneprovsky Yu.A. Glassmaking in Central Asia in Antiquity and the Middle Ages. Tashkent : Izd-vo AN UzSSR, 1963. 290 p. (*In Russ.*)
- Baipakov K.M. Medieval Urban Culture of Southern Kazakhstan and Semirechye (6th — early 13th century). Alma Ata : Nauka KazSSR, 1986. 256 p. (*In Russ.*)
- Baipakov K.M. In the Footsteps of Early Towns of Kazakhstan. Otrar Oasis. Alma Ata : Gylym, 1990. 206 p. (*In Russ.*)
- Baipakov K.M. The Fortified Settlement of Kuiryktobe — the Town of Keder. Almaty : BAUR, 2005. 183 p. (*In Russ.*)
- Baipakov K.M. The Great Silk Road on the Territory of Kazakhstan. Almaty : Adamar, 2007. 496 p. (*In Russ.*)
- Baipakov K.M. Ancient and Medieval Urbanization of Kazakhstan (Based on the Materials of the South Kazakhstan Comprehensive Archaeological Expedition). Book II: Urbanization of Kazakhstan in the 9th — early 13th century. Almaty : b.i., 2013. 514 p. (*In Russ.*)
- Baipakov K.M., Voyakin D.A., Smagulov E.A. The Fortified Settlements of Kuik-Mardan, Altıntobe, and Zhalpaktobe. Almaty : BAUR, 2006. 88 p. (*In Russ.*)
- Baipakov K.M., Savelieva T.V., Chang K. Medieval Towns and Settlements of Northeast Zhetysu. Almaty : Credo, 2002. 188 p. (*In Russ.*)
- Bartold V.V. Works. Volum I: Turkestan during the Mongol Invasion. Moscow : Izd-vo vost. lit., 1963. 760 p. (*In Russ.*)
- Bashtannik S.V. Archaeobotanical Findings in the Medieval Towns of Semirechye. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2002;4(12):122–130. (*In Russ.*)
- Bashtannik S.V., Voyakin D.A., Buranbaev R.N. Archaeobotanical Studies of the Citadel of the Medieval Settlement of Taraz in 2014. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology, and Ethnography*. 2015;2(29):178–182. (*In Russ.*)
- Volin S.L. Excerpts from “Ahsan al-Taqaṣim fi-Maʿrifat al-Aqalim” by al-Maḡḍisi. In: Materials on the History of Turkmen and Turkmenistan. Vol. II. Moscow; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1939. Pp. 184–208. (*In Russ.*)
- Golʹeva A.A. Phytoliths and Their Informational Role in the Study of Natural Archaeological Objects. Moscow; Syktyvkar; Elista : b.i., 2001. 206 p. (*In Russ.*)
- Yelkina A.K., Levina L.M. Clothing, Fabrics, and Leather from the Jetyasar Burial Mounds. In: The Lower Syr Darya in Antiquity. Issue V: Jetyasar Culture. Part 5. Moscow : Institut etnologii i antropologii, 1995. Pp. 31–104. (*In Russ.*)
- Yerzhigitova A.A. Research of the Borizhara Burial Ground. In: Report on Archaeological Research under the State Programme “Cultural Heritage — 2004”. Almaty : Credo, 2005. Pp. 183–185. (*In Russ.*)
- Yerzhigitova A.A. Study of the Crypts of Borizhara in 2005. In: Report on Archaeological Research under the State Programme “Cultural Heritage” of 2005. Almaty : Gylym, 2006. Pp. 316–319. (*In Russ.*)
- Yerzhigitova A.A., Smagulov E.A. Burial Structures of the Necropolis of the Sidak Fortified Settlement. *Izvestiya Nacional'noj akademii nauk Respubliki Kazahstan. Ser. obshchestvennyh*

nauk = *News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Science Series*. 2004;1:81–90. (*In Russ.*)

Zinyakov N.M. *Technology of Crafts of Medieval Towns of Kazakhstan*. Kemerovo : KemGU, 2014. 238 p. (*In Russ.*)

Ilyasov D., Khakimov A. Uzbekistan. In: *Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan in the 9th-15th centuries*. Vol. III: Toreutics. Samarkand; Tashkent : MICAI, 2012. Pp. 216–265. (*In Russ.*)

History of Kazakhstan. Almaty : Atamura, 1996. 624 p. (*In Russ.*)

Levina L.M. *Ethnocultural History of the Eastern Aral Sea Region (1st millennium BC — 1st millennium AD)*. Moscow : Vost. lit., 1996. 438 p. (*In Russ.*)

Levina L.M., Dovgalyuk N.P. Beads from the Jetyasar Sites. In: *Lower Syr Darya in Antiquity. Issue V: Jetyasar Culture. Part 5*. Moscow : Institut etnologii i antropologii, 1995. Pp. 202–228. (*In Russ.*)

Levina L.M., Ravich I.G. Bronze Mirrors from the Jetyasar Sites. In: *Lower Syr Darya in Antiquity. Issue V: Jetyasar culture. Part 5*. Moscow : Institut etnologii i antropologii, 1995. Pp. 122–146. (*In Russ.*)

Maximova A.G. Tombs of the Naus Type at the Settlement of Chaga (Shaga). In: *Deep into the Ages*. Alma Ata : Nauka KazSSR, 1974. Pp. 96–118. (*In Russ.*)

Savelyeva T.V. Blacksmithing Craft of the Inhabitants of the Ili Valley in the 11th-12th Centuries. *Izvestiya AN KazSSR. Ser. obshchestvennyh nauk* = *News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Science Series*. 1989;1: 44–49. (*In Russ.*)

Savelyeva T.V., Zinyakov N.M., Voyakin D.A. Blacksmithing Craft of Northeastern Semirechye. Almaty : Gylym, 1998. 228 p. (*In Russ.*)

Saiko E.V. *The Earliest Town. Nature and Genesis: Middle East, 4th-2nd millennia BC*. Moscow : Nauka, 1996. 207 p. (*In Russ.*)

Senigova T.N. *Medieval Taraz*. Alma Ata : Nauka KazSSR, 1972. 217 p. (*In Russ.*)

Smagulov E.A. Research at the Sidak Fortified Settlement Site. In: *Report on Archaeological Research under the State Programme “Cultural Heritage — 2004”*. Almaty : Credo, 2005. Pp. 177–180. (*In Russ.*)

Smagulov E.A. Research of the Pre-Islamic Temple Complex at the Sidak Fortified Settlement Site. In: *Report on Archaeological Research under the State Programme “Cultural Heritage”*. 2005. Almaty : Gylym, 2006. Pp. 304–307. (*In Russ.*)

Smagulov E.A. Continuation of the Study on the Stratigraphy of Ancient Sauran. In: *Report on Archaeological Research under the State Programme “Cultural Heritage”*. 2008. Almaty : b.i., 2009. Pp. 204–209. (*In Russ.*)

Smagulov E.A. Studies of the Kultobe Fortified Settlement Site in Turkestan in 2010. In: *Report on Archaeological Research under the State Programme “Cultural Heritage”*. 2010. Almaty : Gylym, 2011. Pp. 141–144. (*In Russ.*)

Sherbaev R.K., Dudakov S.A. Archaeological Research at the Karaspantobe Fortified Settlement Site. In: *Report on Archaeological Research under the State Programme “Cultural Heritage — 2004”*. Almaty : Credo, 2005. Pp. 168–170. (*In Russ.*)

Schaefer E. *Samarkand Golden Peaches. A Book about Foreign Curiosities in the Tang Empire*. Moscow : Nauka, 1981. 606 p. (*In Russ.*)

Fakhretdinova D.A. Jewellery art of Maverannahr. In: Artistic Culture of Central Asia. Tashkent : Izd-vo literatury i iskusstva, 1983. Pp. 49–68. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Зиняков Николай Максимович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия.

Nikolai M. Zinyakov, Doctor of History, Professor, Professor at the Department of Archaeology, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

*Статья поступила в редакцию 31.10.2025;
одобрена после рецензирования 24.11.2025;
принята к публикации 04.12.2025.
The article was submitted 31.10.2025;
approved after reviewing 24.11.2025;
accepted for publication 04.12.2025.*